

Гу Чи подошёл с пакетом наполнителя и надорвал край.

— Поставлю лоток здесь и засыплю.

— Ага, тут самое место. Тепло, и в окно на птиц можно пялиться, — Жэнь Ижань потянулся и бесцеремонно выхватил пакет из рук Гу Чи. — Пыли много. Молодой господин, будьте так добры, притащите сюда тот домик-тыкву, когтеточку тоже захватите.

— Обычный лоток... — Гу Чи не стал спорить. Его даже не задело, что этот парень распоряжается в чужом доме так, будто вернулся к себе. Он просто молча пошёл за вещами.

Жилой комплекс, в котором жил Гу Чи, считался самым дорогим в округе. Жэнь Ижань знал об этом не понаслышке: в центре города, кроме торговых кварталов, остались только неразведанные трущобы «городских деревень». Из-за споров о компенсациях там то и дело появлялись «упрямые жильцы», вывешивавшие у офисов продаж баннеры с проклятиями. Много лет назад страсти здесь кипели нешуточные, пока за дело не взялся известный застройщик. Он выкупил всю землю, выплатил компенсации и без лишнего шума возвёл этот элитный квартал. Продажи открылись с рекордными ценами, попав во все новости, так что Жэнь Ижань запомнил это место надолго.

— Обедать пора! — крикнула тётушка Чэнь из кухни, выставляя на стол тарелки одну за другой.

Жэнь Ижань отряхнул руки от пыли и опустил котёнка в лоток. Заметив недоуменный взгляд Гу Чи, он пояснил:

— Не кривись, это процесс привыкания. Пусть поскребёт пару раз, учует, что здесь место для... кхм, важных дел, и больше не будет гадить где попало.

Котёнок растерянно покрутился в наполнителе, обнюхал всё и начал несмело копать. Жэнь Ижань победно глянул на Гу Чи:

— Я же говорил, у меня есть опыт! Видишь, запоминает! — Он, потирая руки, направился в столовую, на ходу причитая: — Есть-то как охота, слона бы съел!

Гу Чи ловко перехватил его за шиворот и затащил в ванную:

— Сначала руки помой!

На столе ждали четыре блюда и суп. Тётушка Чэнь разложила рис, расставила приборы и собралась переодеваться.

— Тётушка Чэнь, а вы разве не будете? — Жэнь Ижань, прошедший под строгим надзором Гу Чи тщательную процедуру мытья рук, высунулся из ванной. — Куда это вы? Давайте с нами.

— Мне домой пора, — тётушка сложила передник и начала переобуваться. — Я всегда прихожу к обеду, чтобы накормить молодого господина Гу, а потом бегу к своему старику.

— И вы приготовили столько всего только на нас двоих? — Жэнь Ижань покосился на Гу Чи. — Мы с мамой обычно обходимся двумя блюдами, и то доедаем потом.

— Ничего страшного, вы растёте, вам нужно хорошо питаться, — улынулась тётушка. — Молодой господин Гу, мне приходится завтра?

— Не нужно, я буду дома, — Гу Чи проводил её до дверей.

— Продукты на выходные я оставила в холодильнике, — добавила она. — С котятками я дело имела. На следующей неделе, когда вы будете в школе, я приду пораньше, чтобы его покормить, не волнуйтесь.

— Спасибо, тётушка Чэнь. Доброго пути.

Гу Чи дождался, пока кабина лифта уедет вниз, закрыл дверь и сел за стол.

Еда Жэнь Ижаню очень понравилась: сбалансировано, не слишком жирно, а суп с тефтелями из тофу явно требовал немалого мастерства. Он уплетал за обе щеки, тогда как Гу Чи за всё время не проронил ни слова.

С самого момента появления в этой квартире Жэнь Ижаня мучил один вопрос. Квартира была огромной. На втором этаже он ещё не бывал, но видел, что все двери там закрыты. На первом же этаже, несмотря на наличие всей необходимой мебели, было настолько чисто и прибрано, что веяло какой-то стерильной пустотой. То ли здесь у всех была мания величия, то ли вообще никто, кроме Гу Чи, не жил — в доме явно не хватало живого тепла.

К тому же, раз приходящая домработница только готовила и сразу уходила, Гу Чи, похоже, жил здесь совсем один. А где же его родители?

Раздираемый любопытством, Жэнь Ижань то и дело бросал на него косые взгляды. Хотелось спросить, но было неловко — и так нагло напросился на обед. Если сейчас начать допрос, это будет верхом невоспитанности. За сегодняшний день он и так наворотил дел, и только благодаря выдержке Гу Чи его до сих пор не выставили за дверь.

Но любопытство так и распирало.

— Что ты на меня так смотришь? — Гу Чи поднял голову, дождавшись, пока проглотит кусок. — Говори, если есть что.

— Да как-то неудобно, — Жэнь Ижань продолжал жевать, глядя на него по-крысиному хитрыми глазами.

— Тебе удобно сидеть и есть за моим столом, а говорить неудобно? — Гу Чи с холодным лицом налил себе супа.

— Ты уже всё? Так быстро? — Жэнь Ижань лихорадочно заработал палочками. — Я просто... хотел спросить, ты правда тут один живёшь?

— Угу, — кивнул Гу Чи.

— А родители? — Жэнь Ижань спросил это вкрадчиво. Он и сам не понимал, почему осторожничает, просто ситуация, когда старшеклассник живёт один в таких хоромах с приходящей поварихой, казалась ему странной.

Гу Чи замер с ложкой в руке. Он едва заметно вздрогнул, но не ответил. Съев последнюю тефтелю, он отложил приборы и застыл.

Жэнь Ижань благоразумно замолчал. Несмотря на всю свою наглость, он умел читать людей. За те несколько часов, что они провели вместе, он понял: Гу Чи хоть и кажется ледяной глыбой, но если на него поднажать с юмором, он не станет демонстративно унижать — в этом и был зазор для маневра. Но сейчас молчание Гу Чи было тяжёлым, а на лице читалась мрачная решимость. Жэнь Ижань почувствовал: ещё один вопрос — и последует взрыв. Это и была «запретная зона».

Родители и причина пустоты в этом доме — абсолютный предел, за который Гу Чи никого не пускал.

— Чего не ешь больше? — Жэнь Ижань потянулся за второй порцией супа. — У тётушки Чэнь золотые руки, эти тефтели просто божественны. Невозможно оторваться.

— Наелся, — коротко бросил Гу Чи.

— И чего ты сидишь и смотришь, как я ем? — изумился Ижань. — Неужели ждёшь, пока я закончу, чтобы встать? У вас в семье такие строгие правила? Ладно, я поскорее.

— Всё в порядке, не торопись.

Гу Чи не лез в телефон, не озирался по сторонам. Он сидел прямо и чинно, словно завуч за

рабочим столом, сверля Жэнь Ижаня взглядом. Под таким надзором кусок в горло лез с трудом. Мама вечно ворчала, что он не умеет сидеть смирно, вечно липнет к телевизору или телефону во время еды и болтает без умолку, как попугай. Глядя на Гу Чи, Жэнь Ижань понял: мама была к нему слишком добра. По сравнению с этим безупречно воспитанным молодым господином, Жэнь Ижань вёл себя как беспризорник.

Он невольно подобрался, быстро доел и, не успев проглотить последний кусок, вскочил, чтобы прибрать посуду. Но Гу Чи его опередил.

— Раз уж я на халяву пообедал, дай хоть посуду помою... — Жэнь Ижань сунулся было в кухню.

— Ты плохо помоешь. — Гу Чи методично составил тарелки в посудомойку, выставил режим и закрыл крышку. — Поел? Теперь можешь идти.

Жэнь Ижань промолчал. О главном-то он ещё не заикался.

Гу Чи убрал остатки еды в холодильник, а когда обернулся, Жэнь Ижань стоял прямо у него за спиной — едва лбами не столкнулись.

— Ты чего?! — Гу Чи вздрогнул и попытался отойти.

Жэнь Ижань ухватил его за край одежды и пару раз дернул:

— Не гони меня пока. Давай покормим кота смесью, и я уйду.

— Корми, — Гу Чи указал на кулер. — Набирай горячую воду.

Разведенное козье молоко должно было остыть до нужной температуры. Шприцем из ветклиники пользоваться было крайне неудобно, и Жэнь Ижань спросил у Гу Чи глазные капли. Таких в доме не нашлось, пришлось сгонять в аптеку вниз. Вернувшись, Жэнь Ижань вылил лекарство в раковину, тщательно промыл флакон и наполнил его теплым молоком.

Этот парень, который казался легкомысленным и «без царя в голове», в таких делах проявлял удивительную щепетильность. Гу Чи не вмешивался, молча наблюдая со стороны. Ему хотелось понять: действительно ли Жэнь Ижань так заботится о коте или просто ломает комедию, чтобы потом с дежурной улыбкой забрать его себе.

Нужно быть начеку!

Они уселись на диване. Гу Чи устроил котёнка у себя между колен, придерживая его голову рукой, чтобы тот не захлебнулся, а Жэнь Ижань осторожно сжимал флакончик, поднося его к мордочке.

Дело шло медленно, но малыш изрядно подкрепился. Розовый рот жадно хватал кончик флакона, и вскоре живот котёнка раздулся, став круглым и пушистым. Котёнок пару раз крутанулся на коленях Гу Чи, свернулся клубком и тут же уснул.

— Если бы я захотел забрать его... — Жэнь Ижань прищурился и принялся тереть щеку, прощупывая почву.

— Даже не думай, — отрезал Гу Чи.

— Это ещё почему? Я же его нашёл! — не сдался Ижань.

— Нашёл и спихнул мне, — Гу Чи накрыл спящего зверька краем пледа. — Раз отдал мне, значит, он мой.

— Эй, так дела не делаются! У меня тогда не было выбора — надо было вора ловить. А тут ты подвернулся, да ещё так неудачно... Я же собирался потом извиниться и забрать его. Ты просто временно его хранишь, — Жэнь Ижань ткнул Гу Чи локтем. — Ты до сих пор злишься, что я облил тебя чаем и устроил разборки у твоего класса? Ну виноват я, признаю.

Гу Чи был поражён. Тот дерзкий Жэнь Ижань, что стоял у дверей его класса, и этот, который сейчас так легко признавал вину, казались двумя разными людьми.

Куда делась вся спесь? Куда делись кулаки, которые он пускал в ход при любом удобном случае?

Что, даже до конца не доспоришь?

Тоже мне, пугает своей короткой стрижкой.

Жэнь Ижань решил, что молчание Гу Чи — знак согласия, хотя тот явно всё ещё дулся. Он сложил пальцы «человечком» и зашагал ими по дивану прямо к колену Гу Чи, где «человечек» театрально рухнул на колени.

— Ну виноват я, признаю, — жалобно протянул Ижань. — Верни кота, молодой господин Гу. Моя вина, моя вина...

Гу Чи от удивления перешёл к полному ступору. Он смахнул назойливые пальцы:

— Тебе не кажется, что это по-детски?

Жэнь Ижань снова направил «пальчикового человечка» к нему на колено и заставил его

отвесить поклон:

— Приветствую Его Высочество Наследного принца.

— Встань, — невольно вырвалось у Гу Чи. Про себя он отметил: «Детскость и придурковатость, похоже, заразны».

— Слушаюсь! — «пальчики» Ижаня сделали пару шагов и закружили вокруг головы котёнка. — В детстве у меня был кот. Мама подобрала его на улице. У него глаза были разные: один голубой, другой зелёный. Порода простая, но умный был — жуть.

Опять истории начались. Вторая за вечер. Гу Чи молча слушал.

— Мой отец... — Жэнь Ижань замялся. — Стоило мне не получить высший балл или скатиться на одну строчку в рейтинге, как он начинал орать на мать, а потом брался за ремень. Я тогда маленький был, забивался в угол и ревел. А тот кот приходил ко мне, сворачивался в руках и слизывал слёзы.

— Ему просто соли не хватало, — холодно вставил Гу Чи.

— Да ты! — Жэнь Ижань едва не прыснул от смеха. Такую трогательную историю испортить столь приземленным аргументом! — Дай досказать! Он вообще к людям не шёл. Вечно где-то носился, ловил мышей да тараканов, птиц гонял. Он долго бродяжничал, поэтому не любил, когда его тискают, мог и зашипеть, и оцарапать. Но стоило ему почувствовать, что мне плохо, он всегда был рядом. Ничего не надо было делать — он просто сидел со мной.

— И что потом? — спросил Гу Чи.

— Состарился. Заболел, врач сказал — не вылечить, — Жэнь Ижань опустил глаза, улыбка исчезла. — В последние дни он уже на лапы встать не мог, мучился страшно. Как-то прихожу из школы, а мама говорит — сам окно открыл и ушёл. И больше не вернулся. Старики говорят, коты существа магические. Чувствуют, когда срок приходит, и уходят, чтобы хозяев не расстраивать. Так что для меня он просто уехал надолго... не умер.

Гу Чи замер, боясь, что тот сейчас расплачется. С этим он справляться не умел.

Однако печаль Ижаня испарилась мгновенно. Он снова напустил на себя явно фальшивый, просящий вид и уставился на Гу Чи:

— Между людьми и животными есть судьба. Я оказался у той клумбы, он мяукнул именно тогда, когда я мог услышать... Погоня за вором, встреча с тобой — всё это цепочка. Благодаря тебе он выжил. Если ты совсем против, я не могу заставить тебя, но... я правда хочу его вырастить. Дать ему дом.

Договорив, Жэнь Ижань занервничал. История была правдой, но его репутация в глазах Гу Чи оставляла желать лучшего. К тому же он целый день нагло к нему лип и даже выклянчил обед. Гу Чи прекрасно понимал его истинные мотивы, так что в правдивость рассказа мог и не поверить.

Он затаил дыхание, вглядываясь в лицо Гу Чи.

Ресницы дрогнули. Ого, а они длинные.

Уголок рта дернулся. Смеётся он или сочувствует — не разберёшь.

Затем последовал тихий вздох. Жэнь Ижань ликовал про себя: «Сработало! Моя искренность пробилла эту деревяшку! Железное дерево зацвело, немой заговорил! Ха-ха-ха!»

Однако на губах Гу Чи застыла холодная усмешка. Он вскинул взгляд, и Жэнь Ижаню показалось, что все его внутренние восторги были прочитаны как открытая книга.

Гу Чи не был деревяшкой. Он был камнем — холодным, колючим и непрошибаемым.

— Живописно, — оценил Гу Чи. — Но этот кот теперь мой сын. Можешь хоть всю ночь сказки рассказывать, я его не отдам.

— Твой сын? — Жэнь Ижань опешил от такого поворота. — С чего это он твой сын? Он тебя папой назвал или ты его в паспорт вписал? Где доказательства?

Гу Чи бросил на него косой взгляд, достал из рюкзака небольшую книжицу и протянул ему:

— Открой первую страницу и посмотри.

Жэнь Ижань в недоумении взял её.

— Обычная веткарта. И что тут...

— Внизу первой страницы, — настаивал Гу Чи. — Чёрным по белому.

Имя питомца: Ми-ми.

«Фу, ну и кличка — пошлее не придумаешь».

Владелец: Гу Чи.

«А почерк-то красивый».

И это доказательство? И он ещё говорит про детскость! Трястись над веткартой, как над семейным архивом — вот что по-детски.

Жэнь Ижань не нашелся, что ответить. Особенно при виде того, с каким серьёзным видом Гу Чи демонстрировал эту книжицу, будто это был не паспорт кота, а родословная с бриллиантовым тиснением.

Они застыли в немом противостоянии, но тут зазвонил телефон Ижана. Мама.

— Соскучилась уже? — Жэнь Ижань выпрямился, всё ещё сжимая веткарту. — Ага, у одноклассника пообедал.

Гу Чи потянулся за книжкой, но Ижань мгновенно спрятал её под мышку.

Гу Чи только вздохнул.

Жэнь Ижань насмешливо вскинул брови, похлопывая веткартой по бедру, но вдруг его лицо изменилось. Гу Чи заметил, как мгновенно исчезла вся напускная весёлость.

— Что, сегодня?! — Жэнь Ижань вздохнул. — И когда ты будешь дома?

— Может, вернёшься сегодня, а? Ну мам... — он начал беззастенчиво канючить в трубку. — Ну вернись сегодня. Тебе правда не жалко оставлять меня одного с отцом? Мы же будем грызться, как кошка с собакой. Он точно на мне отыграется, пока тебя нет, а разнимать будет некому. Вернёшься через день — а сына уже хоронить пора.

— Ладно, ладно, беру слова назад! Тьфу-тьфу-тьфу. Так ты приедешь или нет?

Гу Чи сидел рядом и слушал. Этот капризный тон и нелепое нытьё никак не вязались с образом «короткостриженного громилы», но в этом было что-то живое. Жэнь Ижань вёл себя так, потому что дом для него был местом, где можно быть нелепым и слабым. На улице он мог драться у дверей чужого класса, а здесь — забавно ковырять пальцем диван, выпрашивая прощение у матери.

Это было... ново. И вызывало щемящую зависть.

У Гу Чи не было такого места, где можно было бы сбросить маску. Ни дома, ни рядом с кем-либо.

Повесив трубку, Жэнь Ижань обернулся. Вид у него был уже не такой жалкий, но и радости не прибавилось.

— Мне пора домой, — буркнул он.

— Скатертью дорога, — отозвался Гу Чи.

— На чём мы остановились? — Жэнь Ижань вспомнил о главном. — Ах да, кто отец этого Рыжика.

— Я, — невозмутимо повторил Гу Чи.

— Ладно, не буду спорить, ты отец. Доволен? — Жэнь Ижань криво усмехнулся. — Но давай хоть имя сменим. «Ми-ми» — это же кошмар. Всех бродячих котов в мире так зовут, это полное отсутствие вкуса.

Гу Чи вскинул бровь, но промолчал.

— Назовём его... Гу-гу? — Жэнь Ижань хлопнул в ладоши, сияя от собственной гениальности. — В честь того, что ты стал его отцом только потому, что «продинамил» меня. Гу-гу — это же символично! Очень памятное имя.

— Гу... Гу-гу? — Гу Чи покачал головой. — Похоже на квохтанье курицы. Глупо звучит.

— Я уже уступил тебе право отцовства, дай хоть имя выбрать! — Жэнь Ижань снова состроил несчастную мину. — Я вообще-то хотел у тебя на всю ночь остаться. А если не на одну, так на три — пока ты не сдашься и не отдашь кота. Я и с мамой договорился. Но отец вернулся... Он не даст мне его держать. Если я его заберу, а сам уйду в школу — вдруг отец его выкинет?

Он наклонился к маленькому Рыжику, потерся лбом о его голову и легонько ткнул носом в пушистый розовый животик:

— Я очень хочу его забрать, но не могу гарантировать, что дома он будет в безопасности. Только поэтому я и иду на мировую.

Он действительно любил животных. Гу Чи, видя, что тот едва ли не укладывается лицом ему на колени, поспешно сдался:

— Ладно. Пусть будет Гу-гу.

— А я смогу приходить навещать его? — Жэнь Ижань скосил глаза, изо всех сил стараясь

придать своему взгляду максимум выразительности. — У меня есть опыт. Гу-гу ещё кроха, тебе одному не справиться, а я помогу. Всё-таки... я ему вроде как второй отец, а?

— Ладно, — вздохнул Гу Чи. Скажи он «нет», и Жэнь Ижань точно заночевал бы на коврик у двери. — Ты уходишь или как?

— Ухожу-ухожу! — Он чмокнул котёнка в макушку, обулся и поманил Гу Чи рукой: — Давай в вичат добавимся, Гу Тройка-тоже.

— Кто ещё «Тройка-тоже»? — Гу Чи нехотя достал телефон, осторожно неся спящего Гу-гу на ладони. Несмотря на ворчание, воспитание не позволило ему не проводить гостя до дверей. — Добавляй сам.

Раздался характерный писк сканера. Жэнь Ижань уже открыл дверь:

— Не провожай, чего ты как неродной! Мы же теперь почти семья. Бывай, братец Тройка!

— Да кто тебе...

Договорить Гу Чи не успел — дверь с грохотом захлопнулась.

Эх.

Он вздохнул и долго смотрел на Гу-гу. Малыш безмятежно спал на ладони. Удивительно, как этот сорванец Ижань своим шумом не разбудил его. Видимо, в котятках и правда есть какая-то магия: глядя на него, даже такой сухарь, как Гу Чи, чувствовал, как внутри что-то тает. Он невольно прижал к себе теплую кроху.

С этого дня в доме стало одним жильцом больше. За всю свою жизнь Гу Чи считал близким только дедушку, но теперь у него был Гу-гу.

В каком-то смысле этот котёнок стал для него самым настоящим членом семьи из всех, кто у него остался.

Гу Чи склонился и, подражая Жэнь Ижаню, осторожно коснулся лбом пушистой головы малыша.

Редкие ворсинки забавно пощекотали кожу.

Котёнок во сне сладко причмокнул и тихонько, едва слышно мяукнул.

<http://bllate.org/book/17447/1657333>